

Кобзон Иосиф
Давыдович

29.01.04

ИОСИФ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Иван АКРИДОВ

Сразу после избрания председателем Комитета по культуре Госдумы Иосиф Кобзон решил поделиться своими бедами и заботами с журналистами. Он уже не первый год заседает в думских кабинетах, но не помнит такой катастрофы на культурном фронте.

Все началось с выборов председателя думского комитета. По процедуре, каждому претенденту задавалось три вопроса. Иосиф Давыдович получил три вопроса, на которые отвечать было просто глупо или неудобно. Сначала Жириновский поставил проблему: «Когда же исчезнут все эти пугачевы и киркоровы с нашей эстрады?». Народный артист только развел руками: «Сие не от меня зависит». Потом встал Шандыбин с вопросом, тяжелым, как топор: «Теперь у нас будут только еврейские песни?» — но тут же был освистан залом. Наконец, последний вопрос поступил от фракции «Родина», которая поинтересовалась, как Иосиф Давыдович относится к министру культуры — шоумену. Кобзон, сам совмещающий политику со сценой, вступился за Швыдкого: человек волен заниматься чем угодно в свободное от работы время, и то, что Михаил Ефимович занимается культурой и просвещением, — большой ему плюс.

Второй круг испытаний начался при формировании комитета. В нынешней Думе, по словам Кобзона, заседают только три человека, имеющие непосредственное отношение к культуре: он сам, певец Александр Розенбаум (от «Единой России») и актриса Елена Драпеко (от коммунистов). После того, как комитет лишили такой «хлебной» сферы как туризм (эту отрасль перевели в эконо-

мическое ведомство), депутаты не слишком рвутся заниматься культурой. Дошло до того, что Кобзон обратился к Грызлову с откровенным вопросом: «Нужен ли такой комитет вообще?». Реакция спикера была неожиданной: «Вы скажите, кто из депутатов вам требуется. Мы назначим».

В том, что Комитет по культуре необходим, Кобзон, конечно, не сомневается. Вместе с тем, он считает, что забота о культуре — дело общегосударственное. Сейчас на столе председателя лежат три законопроекта. Первый — об авторских правах, второй — предложенный Станиславом Говорухиным закон об ограничении пропаганды секса на телевидении и в средствах массовой информации, и наконец, любимый Кобзоном «закон

о запрете фонограмм» (официально он называется «Закон о защите прав потребителя»). Между тем самая горячая и животрепещущая тема — Бременская коллекция рисунков старых мастеров, хранящаяся в Музее архитектуры. Она была вывезена из Германии во время войны капитаном

Балдиным, который затем всю жизнь пытался вернуть ее назад. Теперь, по словам Кобзона, общая стоимость рисунков (от Дюрера до Родена) — два миллиарда долларов, не позволяет прос- то так рас-статься с собрани-ем. Од-нако прези-дент Пу-тин с по-дачи ми-нистра культуры уже пообещал вернуть немцам трофеи.

По мнению председателя комитета, то, что говорит президент, должно выполняться, но нужно подготовить правовую и финансовую базу для возвращения.

После встречи Кобзона с журналистами сложилось ощущение, что думский худрук не слишком верит в радужные перспективы российской культуры. Обратите внимание: все его инициативы — запретительные. Единственный светлый момент — видеть на депутатских скамьях Розенбаума, который пока что искренне наслаждается думским театром. ■

Веч. изд. - 2004 - 29 янв. - с. 2